

Студенческая среда как объект политической манипуляции в технологиях «цветных революций»

Вердиханова З.В.,

соискатель Пензенского государственного университета,
главный консультант отдела по связям со СМИ и общественным коммуникациям
Управления общественных связей и информации
Центральной избирательной комиссии РФ
E-mail: spiritzv@mail.ru

Аннотация. С целью изучения феномена «цветной революции» в современной политической практике в статье проанализированы механизмы ненасильственного сопротивления в качестве частного случая реализации политической манипуляции на примере студенческих сообществ.

Ключевые слова: «цветная революция», студенческая среда, политическая манипуляция, ненасильственное сопротивление.

В условиях современной мировой политики суверенному государству сложно контролировать процессы сближения своего национального общественного организма с международным сообществом. Интеграция происходит за счет различных факторов, таких как формирование свободного рынка, стремительное развитие Интернет-коммуникаций, создание глобального медиaprостранства. В силу объективных причин в информационную эру первой вступает молодежь. А молодежь в нынешних условиях является опасно «заряженным» ресурсом, который сравнительно легко мобилизовать и программировать путем определенного кейса политических технологий. Основное поле отработки подобных методик — студенческая среда, агрегирующая молодых людей с различными интересами, ценностными установками и политическими предпочтениями.

Создатель методик ненасильственного сопротивления Джин Шарп утверждал, что студенческая среда — это один из центров демократической власти, способный в определенных условиях перекрывать источник силы (в лице неудобной политической элиты). Недаром в XXI в. адептами «цветных революций» на улицах стала именно молодежь. Этот феномен представляется важным аспектом современной мировой политической практики. Поэтому исследование «цветных революций» будет неполным без учета роли студенческой среды в процессе подготовки и реализации политической борьбы.

Успешная реализация десятков проектов ненасильственного сопротивления в условиях «цветных революций» вскрыла латентную опасность стремительного распространения протестных настроений в студенческой среде как одном из социальных центров силы и рекрутингового поля участников революции. Итог политической манипуляции в среде молодежи, как показал опыт многих «цветных революций» начала нулевых, — результативное противодействие источнику вла-

сти путем хорошо отработанных технологических схем, влекущее за собой смену политических элит и дестабилизацию государственного строя. Необходимо обобщить накопленный опыт протестных движений «цветных революций», проследить технологический цикл реализации ненасильственного сопротивления с целью выявления латентной стадии рекрутинга кадров «цветной революции». Все эти шаги могут послужить разработке комплекса эффективных мер по противодействию технологиям ненасильственных переворотов.

Студенческая среда как наиболее уязвимая и мобильная сфера общественного взаимодействия является полигоном для внедрения и апробации методик ненасильственного сопротивления как частного случая политической манипуляции в реализации активной фазы «цветной революции».

Студенческая среда: формирование личности

Студенческий возраст является буфером между юностью и зрелостью, именно в этот период человек начинает мыслить себя в общественно-политическом контексте, занимается профессиональным поиском своего места в обществе. Студенческая среда — поле самоопределения, формирования ценностей и целевых установок на основании переживания качественно нового опыта. Если в традиционном обществе молодежь опиралась на опыт предшествующих поколений, то на современном этапе в условиях глобального информационного пространства ценностные ориентиры формируются во многом за счет заимствования трендов, их популяризации и распространения в среде единомышленников. Ценностный вакуум общественного сознания современной молодежи создает угрозу «скатывания» студенческих сообществ в антагонизм существующему укладу жизни, государственному строю и политическому режиму. В этом плане студенческая среда является наиболее опасной социальной силой, способной

мобилизоваться для решения общественно-значимых задач. Формирующаяся личность находится на пороге самоопределения и нуждается в своеобразном общественном признании. Наиболее опасной студенческой среда представляется в государстве, где нет единой ценностной парадигмы, идеологии, либо происходит активная трансформация общественного уклада и прежних ценностных ориентаций. Ценности определяют рамки поведения, и если они утрачиваются или рассеиваются, как это происходит в условиях глобального информационного пространства, перестают работать маркеры поведения в обществе, происходит изменение отношения к действительности и своей роли в ней.

Сплочению студентов способствует однородный возрастной состав, он же обуславливает сходство их психологических характеристик. В этих условиях должны появиться деятельностные субъекты — лидеры («идущие впереди»), способные аккумулировать потенциал студенческих групп и предложить им определенную стратегию работы, которая приведет их к успеху, выраженному в категории общественной значимости. Зачастую это происходит в попытке реализации определенных политических проектов. Эта попытка осуществляется благодаря механизмам политической манипуляции.

Механизмы политической манипуляции

Психология определяет манипуляцию как вид психологического воздействия, искусное исполнение которого вызывает в объекте манипуляции намерения, не совпадающие с его актуальными желаниями¹. Манипуляция всегда осуществляется субъектом в отношении объекта, на которого она направлена. Политическую манипуляцию отличает то, что в большинстве случаев объектом ее является не отдельный человек, а общество (к примеру, электорат). Политическая манипуляция в современном обществе — действенный способ реализации политической воли, который нельзя не принимать в расчет в условиях формирования единого информационного пространства.

По мнению В.Н. Амелина, технология политической манипуляции включает в себя следующие компоненты: внедрение в сознание объекта информации неявного, желательного для субъекта содержания, которая воспринимается объектом как истинная; воздействие на маркерные или болевые точки общественного сознания, которые возбуждают в людях страх, тревогу или ненависть; реализация замыслов и целей (скрываемых от объекта), которые достигаются за счет общественной поддержки позиции субъекта².

¹ См.: Доценко Е.Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестник Московского университета. Сер.: Психология. 1993. № 4. С. 61–67

² См.: Амелин В.Н. Социология политики. М.: МГУ, 1992. С. 61.

В социальной психологии выделяют 4 механизма воздействия на сознание и поведение людей:

1. Механизм убеждения — поиск логических доказательств определенного постулируемого положения.

2. Механизм внушения — передача псевдоаргументов, которые не являются логическими доказательствами постулируемого утверждения.

3. Механизм эмоционального заражения — передача эмоционального состояния, формирующего определенное настроение группы.

4. Механизм подражания — следование определенному образцу и воспроизводство основных образцов поведения в группе.

Все эти механизмы прекрасно интегрируются в различные методики политической манипуляции, которые широко применяются в современной политической практике.

Полигоном для распространения политической манипуляции в XXI в. становится Интернет, посредством которого осуществляется массовая политическая коммуникация. Преимуществами Интернета являются огромный объем информационного поля, высокая скорость распространения информации и быстрый канал обратной связи между коммуникатором и реципиентом. Формируется определенная площадка обмена мнениями и выработки коллективных идей, где каждому дано право высказаться и быть услышанным. Подмена живого общения виртуальными сообществами позволяет субъектам политической манипуляции осуществлять механизмы внушения и убеждения с гораздо большей эффективностью. Клиповое сознание реагирует на визуальный контент (видео-ролики, демотиваторы), на переписку на форумах, информацию в блогах, и все это позволяет вовлечь объект в поле манипуляции и заразить определенными настроениями. Сообщество, существующее виртуально, в час «х» мобилизуется посредством распространения коротких сообщений и актуализируется в реальную группу, готовую выступить коллективно для реализации задач и целей, навязанных субъектом, но воспринимаемых как общественно значимые.

Реализация методов ненасильственного сопротивления в студенческой среде в практике «цветных революций»

Наглядным примером осуществления манипуляции в современном политическом процессе являются технологии ненасильственного сопротивления, которые активно применяются в практике «цветных революций». Прежде чем вести речь о том, как осуществляется подготовка и реализация этих методов на практике, мы должны разобраться, что же представляет собой методика ненасильственного сопротивления как пример политической манипуляции.

³ См.: Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. СПб.: Питер-Пресс, 2007. С. 21.

Родина технологии ненасильственного сопротивления — США. Идеолог ненасильственной борьбы Джин Шарп в своей книге «От диктатуры к демократии» выдвигает тезис о том, что пошаговая реализация выверенной генеральной стратегии приведет к бескровному свержению правительства диктатуры⁴. Понятно, что идея демократического транзита и распространения демократических ценностей является только ширмой для определенного круга интересов, которые США преследует, реализуя сценарии так называемых ненасильственных «цветных революций». Главной целью является демонтаж старого политического режима и селекция новой системы управления, подконтрольной внешней силе в лице американского правительства. Теория ненасильственного сопротивления по сути своей является лишь идеологическим конструктом и сводится к набору некоторых манипулятивных техник, которые внедряются в общество, в частности в студенческую среду, с целью сформировать в объекте нужное настроение для реализации политического переворота. Идеи Шарпа направлены именно на молодежь, которая, как мы говорили выше, остро подвержена механизмам манипуляции. Шарп называет студенческие ассоциации центром демократической власти, по сути, наделяя это сообщество полномочиями, которыми в реальной жизни оно все же не обладает в полной мере. Более того, согласно механизму убеждения, Шарп постулирует тот факт, что молодежь обладает способностью перекрыть источник власти (свергнуть правящую элиту). Но реализовать эту возможность возможно только после предварительной разведывательной подготовки и проработки стратегии ненасильственных действий. Этим должны заниматься не все, а лидеры сопротивления. Причем совсем необязательно эти лидеры должны быть харизматичными «предводителями» толпы, достаточно, чтобы они стали техническими менеджерами. Шарп называет этот предварительный этап «реалистичным планированием»: необходимо понять общественные настроения и выбрать время для выступления активистов и реализации механизмов сопротивления. Параллельно должны быть созданы центры борьбы — молодежные движения и ассоциации, сторонники которых и будут вести ненасильственное сопротивление. Ассоциации эти должны быть организованы по сетевому принципу, что облегчает их координацию.

Задачи менеджера-манипулятора заключаются в следующем: обучить коллективы основным методам ненасильственной борьбы, придумать символу — основной маркер идентичности активистов, продумать действия, которые привлекут широкое внимание общественности и СМИ. В начальный период подготовки и обучения кадров предлага-

ется устраивать выборочные акции сопротивления — «прощупывание почвы» и серию побед для поддержки боевого духа. Этот механизм эмоционального заражения направлен на то, чтобы сформировать у молодежи иллюзию успеха в борьбе за демократические идеалы. «Демократическим силам может предоставляться международная помощь, такая как финансовая поддержка и обеспечение средствами связи», — утверждает Д. Шарп⁵. Кроме того, параллельно с первыми акциями сопротивления формируется лояльный «революционерам» международный информационный фон, который также работает как манипулятивная технология в условиях глобального информационного общества.

Все протестные акции, как отмечает Шарп, должны носить не кратковременный, а долговременный характер. С точки зрения механизма манипуляции это оправдано — 24 часа в сутки 7 дней в неделю находясь в коллективе, выполняющем какие-либо операции, человек копирует поведение членов группы, происходит механизм заражения, формируется единый коллективный дух сообщества. Единичные акции такого эффекта, конечно, не дают. Шарп призывает избегать насилия в борьбе, называя его неэффективным методом сопротивления, однако не указывает пути контроля массового поведения в условиях агрессивной политической среды. История демонстрирует нам примеры того, как ненасильственные протесты стихийным образом часто мутируют в насильственные провокации.

Протестные акции молодежи являются главным двигателем активной фазы «цветной революции». Существуют различные точки зрения на то, что же представляет собой данный феномен — политическую технологию или явление международной политической практики. Однако сторонники обеих точек зрения сходятся в том, что в сценариях всех «цветных революций» есть определенные закономерности эскалации напряженности с участием масс, большую часть из которых составляет молодежь. Попробуем разобраться, как же осуществляется генеральная стратегия политической манипуляции на некоторых примерах.

Концепция, созданная в США, датируется концом 80-х гг., когда правительство Р. Рейгана стало активно финансировать проекты по созданию и реализации ненасильственных переворотов через прекрасно организованную сеть ассоциаций и организаций. Эта мера была направлена в первую очередь против СССР. Выступая проводниками демократии, сетевые структуры, по сути, стали основными рычагами ненасильственного влияния США на «недемократические» режимы. Принцип сетевой организации ассоциаций выбран неслучайно. Он обладает рядом преимуществ: компоненты сетевой структуры легче поддаются распространению и внедре-

⁴ См.: Шарп Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения. М.: Ультра Культура, 2005. URL: <http://psyfactor.org/lib/sharp.htm/>

⁵ Шарп Д. Указ. соч.

нию новых навыков, знаний и технологий, происходит эффективный процесс коммуникации и механизм обратной связи, значительно снижаются транзакционные издержки. Как мы знаем, даже террористические организации строятся по принципу сетей для повышения эффективности своей деятельности по всему миру.

Ассоциации по продвижению демократических ценностей условно можно разделить на несколько групп:

- 1) «кузница кадров» — организация, основная задача которой состоит в рекрутинге и подготовке технических менеджеров «цветных революций»;
- 2) «аналитический центр», который осуществляет выработку генеральной стратегии сопротивления и предварительный мониторинг политической ситуации;
- 3) «финансовый кластер» — фонд, основная задача которого аккумулировать капитал будущих революционеров.

К первой группе можно отнести USAID (United States Agency for International Development), USIP (The United States Institute of Peace), NED (National Endowment for Democracy), ICNC (International Center on Nonviolent Conflict) под управлением Питера Акермана. В качестве основной задачи данных организаций постулируется поддержка демократии в бедных странах мира. Вторую группу составляют Freedom House, The Jamestown Foundation, Heritage Foundation, The Aspen Institute, The Albert Einstein Institution. Третью группу составляет сеть Джорджа Сороса Open Society Foundations (OSF). Конечно, многие из этих ассоциаций аккумулируют функции всех трех групп.

Мы уже упомянули о Питере Акермане. Его личность интересна тем, что он является идейным вдохновителем и разработчиком блестящего механизма политической манипуляции, возможного только в век высоких технологий. Суть его метода проста: создается компьютерная игра-стратегия (A Force More Powerful / «Больше, чем сила») по управлению ненасильственным сопротивлением, в основе игры лежат сценарии реальных «цветных революций». Это прекрасный пример реализации механизма погружения в виртуальную реальность, где в условиях достижения успеха появляется уверенность в возможности осуществить отработанные сценарии игры в реальности политической. А главным потребителем компьютерных игр является молодежь.

Одним из первых примеров реализации технологии ненасильственного сопротивления с широким привлечением молодежи стала «бульдозерная революция» в Югославии в 2000 г. Согласно технологии «цветной революции» протестная среда начинает формироваться за пару лет до свершения знакового политического события в стране. В контексте «цветных» сценариев таким событием в большинстве своем являются президентские или парламентские выборы.

В 1998 г. в Югославии появляются ячейки фонда Сороса, Национального фонда демократии, USAID, создается молодежная организация «Отпор» как реальный двигатель будущих студенческих протестов. За год до часа «х» проходят обучающие семинары для технических лидеров этого движения в Будапеште, Боснии и Бухаресте⁶. Главная установка — осуществление мирных демонстраций, акций протеста, направленных на дискредитацию власти и мобилизацию гражданской активности молодежи. Движение было направлено именно на аудиторию так называемых неопределившихся перед выборами президента. Группа активистов должна была использовать короткие лозунги и сообщения, тиражировать символику и продать картинку, придав ей аспект романтической освободительной борьбы за демократические идеалы. Кроме того, велась разработка соответствующего медиа-контента, который должен был транслировать спланированные акции как спонтанные протесты изголодавшейся по свободе молодежи. В активной стадии противостояния в 2000 г. массовые акции протеста, сопровождавшиеся рок-концертами и молодежными тусовками, подтянули необходимые силы к Белграду, где и осуществилось свержение режима президента Слободана Милошевича. Символом протеста в медиа стал бульдозер, на котором революционеры штурмовали здание телецентра.

После успеха операции в Югославии многие из лидеров «Отпора» стали сотрудниками Freedom House, чтобы перенести накопленный опыт политической манипуляции как кальку на карты других государств и обеспечить им необходимую поддержку.

По аналогичному технологическому циклу прошла Грузия в 2003 г., где за 2 года до «революции роз» была создана молодежная организация «Кмара» («Хватит»), по своему характеру, программе, символике и методам сопротивления абсолютно копировавшая успешный сербский «Отпор». В Украине накануне «оранжевой революции» стало набирать популярность молодежное движение «Пора», в Киргизии — «Кел-Кел» («Возрождение»). Подобные студенческие организации-клоны создавались и создаются по сей день: движение «Оборона» в России, «Зубр» в Белоруссии, «Йок» в Азербайджане, «Болга» в Узбекистане, «Мьяфт» в Албании, «Гонг» в Хорватии, Pulse of Freedom в Ливане, «Гахара» в Казахстане. Между организациями происходит постоянный контакт и обмен опытом в рамках международного сотрудничества. Итог политической манипуляции в среде молодежи, как показал опыт многих «цветных революций», — результативное противодействие источнику власти путем хорошо

⁶ См.: Lasta A. Les révolutions de couleur en Eurasie. Rivista di Studi Geopolitici. 2015. № 4. URL: <http://alexandrelasta.ru/2015/04/nouvelles-revolutions-de-couleur-vers-plus-de-violence>

отработанных технологических схем, влекущее за собой смену политических элит и дестабилизацию государственного строя.

Реализация механизмов убеждения и внушения дала молодым и активным людям площадку обмена мнениями. Механизм подражания позволил скопировать успех коллег из других стран, которые смогли совершить «цветную революцию», механизм эмоционального заражения сработал во время активных протестов и выступлений. Все это позволяет говорить о том, что технология политической манипуляции в студенческой среде работает крайне успешно. И если не предпринять меры противодействия генеральной стратегии идеологов «цветных революций», бескровного политического переворота вряд ли удастся избежать.

Однако в современном политическом процессе существует успешный прецедент противодействия технологии ненасильственного сопротивления. Этот опыт есть у России и Белоруссии. Суть его проста: были созданы механизмы противодействия, ломающие технологическую схему проекта. Например, в России было создано молодежное движение «Наши» с целью аккумулировать активную молодежь в ряды организации, симпатизирующей существующему политическому строю. В Белоруссии была реализована технология, блокировавшая долгосрочные акции протеста на площадях. Студенческие отряды были искусственно и аккуратно помещены в такие рамки (им разрешено было проводить митинг, но не разрешалось проносить с собой ни палаток, ни еды, ни биотуалетов), в которых долгосрочный протест был невозможен. Эти меры дали свои плоды: ни в России, ни в Белоруссии «цветные революции» не осуществились.

Зная механизмы реализации протестного движения, можно ему противодействовать. Для этой цели необходимо разработать стратегию подрыва

технологического цикла «цветной революции» с привлечением представителей активной студенческой молодежи к ее реализации. Необходимо также проводить идеологическую работу на стадии подготовки кадров «цветных революций» с целью переориентирования молодых людей с идеи бескомпромиссной борьбы за демократические свободы на идею активного гражданина сильной страны (внушить или зарядить патриотическим настроением). Схема механизма заражения не меняется, меняется коммуникатор (отправитель сообщения) и содержание сообщения. Технология переориентации на этапе подготовки революционеров является успешной и способной подорвать план технических менеджеров «цветных революций».

Все эти методы борьбы являются актуальными в условиях угрозы национальной безопасности в эпоху глобального информационного общества. Современной молодежи, которая находится под влиянием СМИ и Интернета, необходимо заполнить ценностный вакуум и дать реальное пространство активности в интересах своего государства. В противном случае руками будущих поколений будут вскрыты замки национального суверенитета, а ключи будут безвозвратно потеряны за границами государства.

Список литературы:

1. Амелин В.Н. Социология политики. М.: МГУ, 1992. 183 с.
2. Доценко Е.Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 1993. № 4. С. 61–67.
3. Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. СПб.: Питер Пресс, 2007. 112 с.
4. Шарп Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения. М: Ультра. Культура, 2005. 224 с.
5. Lasta A. Les révolutions de couleur en Eurasie // Rivista di Studi Geopolitici. 2015. № 4. P. 7–8.

Student community as an object of political manipulation in the «color revolutions»

Verdikhanova Z.V.,

Moscow — Penza State University,

Consultant of the Department of Media Relations
and Public Communications Office of Public Relations

and Information Department of the Central Election Commission of the Russian Federation

E-mail: spiritzvv@mail.ru

Abstract. *In order to study the phenomenon of «color revolution» in modern political practice, the article analyzes the mechanisms of non-violent resistance as a special case of realization of political manipulation by the example of the student community.*

Keywords: «color revolution», student community, political manipulation, non-violent conflict.

References:

1. Amelin V.N. Sociologija politiki. M.: MGU, 1992. 183 s.
2. Docenko E.L. Mehanizmy mezhlichnostnoj manipuljacii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14: Psihologija. 1993. № 4. S. 61–67.
3. Evgenjeva T.V. Tehnologii social'nyh manipuljacij i metody protivodejstvija im. SPb.: Piter Press, 2007. 112 s.
4. Sharp D. Ot diktatury k demokratii: konceptual'nye osnovy osvoboždenija. M: Ul'tra. Kul'tura, 2005. 224 s.
5. Lasta A. Les révolutions de couleur en Eurasie // Rivista di Studi Geopolitici. 2015. № 4. P. 7–8.